

Юэ Чэн вовсе не собирался позволять своей добыче ускользнуть. Он запрыгнул прямо на спину волку, а серебряный зверь отчаянно понесся вперед, пытаясь сбросить седока.

Юэ Чэн вонзил Юцзинь в позвоночник хищника и, используя инерцию броска самого серебряного волка вперед, распорол ему спину. Двухметровая туша тяжело рухнула на землю, и спустя мгновение жизнь в ней угасла.

Лу Дин ошеломленно смотрел, как Босс привычно принимается разделывать серебряного волка, и начинал сомневаться в собственных взглядах на жизнь, сформировавшихся за последние восемнадцать лет. Неужели звездных зверей... вот так легко убивать?

Нет, погодите. Лу Дин своими глазами видел, как людей преследовали и разрывали на куски звездные звери.

Конечно же, всё дело было в его Боссе! А еще в младшей сестре Босса — с виду хрупкой и миниатюрной, но на самом деле обладающей чудовищной силой.

Лу Дин наотрез отказывался признавать, что его пнули лишь из-за его собственной слабости — в конце концов, когда они копались на свалках и отбивали еду, ему случалось вырубать по несколько человек.

Части тела, подвергшиеся мутации, есть было нельзя. Из остального Юэ Чэн выбрал наиболее нежное чистое мясо. Волчатина отличалась жесткостью и плохо разваривалась, поэтому требовалось лишь небольшое ее количество.

Наемный работник Лу Дин, подчиняясь приказу Босса, взвалил на плечи разделанное волчье мясо и последовал за братом и сестрой Юэ обратно.

В этот момент вдалеке, со стороны джунглей, к ним направлялись двое мужчин в форме Первой звездной системы.

Наконец-то дома!

Они были подчиненными генерал-лейтенанта Ло Сы.

Генерал-армия Сяо потребовал тщательно проверить заброшенную планету на предмет ловушек, устроенных для Сяо Чжаньжана, и генерал-лейтенант Ло лично вызвался возглавить поисковую операцию.

Сегодня утром отряд, присланный генерал-лейтенантом, прочесывал джунгли, где пропал молодой господин семьи Сяо, с самого утра.

Вчерашние феромоны уже рассеялись, ничего подозрительного обнаружить не удалось, как и следов тех ловушек, о которых говорил генерал-армия. Не смея возвращаться с докладом раньше времени, солдаты были вынуждены продолжать поиски, расширяя зону осмотра.

Ранее военные слышали волчий вой, доносившийся из этой стороны, но приняли его за обычную охоту диких зверей, поэтому не стали проверять сразу.

Добравшись до места, где троица убила серебряного волка, и обнаружив следы человеческой деятельности, они тут же бросились в погоню за Юэ Чженом и его спутниками.

В отличие от Лу Дина, который счастливо и беззаботно тащил свой ужин, Юэ Чэн не собирался терять бдительность из-за первой же удачной охоты. Они все еще оставались в джунглях, и в любую секунду мог появиться новый звездный зверь и начать атаку.

Он прислушался к шуму ветра в листве, мысленно оценивая расстояние до выхода, и вскоре почувствовал, что сзади кто-то приближается.

Не зная, враги это или друзья, Юэ Чэн не стал останавливаться, а лишь знаком велел Лу Дину прибавить шаг — в конце концов, растительность здесь была слишком густой, что неблагоприятно для боя.

Преследователи двигались быстрее, чем Юэ Чэн предполагал, и вскоре они нагнали маленькую группу.

Ло Фэйлин громко окликнул идущих впереди людей: — Погодите, пожалуйста! Вы местные жители?

Желая показать свое дружелюбие, молодой человек специально улыбнулся, сверкнув белизной зубов.

Юэ Чэн остановился, обернулся и спокойно посмотрел на фигуру в военной форме, уверенно шагавшую им навстречу.

Свет, многократно преломляясь в зеленой тени, падал пятнами на их золотые погоны, на мгновение заставив Юэ Чэна вспомнить двоих отцов. Он мог с уверенностью сказать: перед ним настоящие военные Первой звездной системы.

Подойдя ближе, Ло Фэйлин заметил, что стоявшие прямо и неподвижно юноша и девушка поразительно красивы, а их простые позы излучали изящество и благородство.

Судя по всему, они были братом и сестрой.

Юноша легко скользнул по нему взглядом и опустил ресницы, но даже этого мгновения хватило, чтобы Ло Фэйлин был поражен сиянием его персиковых глаз.

Боясь спугнуть эту красоту, Ло Фэйлин почувствовал, что даже дышать стал тише, и мягко спросил: — Извините за беспокойство, мы — военнослужащие Третьего полка Первой звездной системы, проводим разведку. Вы всё время жили возле джунглей? Это вы убили мутировавшего пестрого волка?

Лу Дин, который не подозревал, что его проигнорировали из-за заущинной внешности, с волнением взвалил волчье мясо на плечо и подал голос: — Военные?! Я пятнадцать лет живу здесь и впервые вижу военных! Вы наконец-то собираетесь очистить заброшенную планету от звездных зверей?

Взгляд Ло Фэйлина наконец переместился на этого чумазого третьего спутника. Не будучи ослепленным красотой, он быстро пришел в себя: — Нет, это просто специальная разведывательная миссия вооруженных сил.

Только тогда Юэ Чэн неторопливо произнес: — Мы не местные жители. Мы с сестрой были похищены злоумышленниками и случайно упали на эту заброшенную планету. Мы как раз думаем, как позвать на помощь.

Мелодичный голос юноши тихо описывал их бедственное положение, а на красивом лице читались растерянность и едва заметная обида. Стоявшая рядом большеглазая девочка вовремя кивнула в такт словам брата.

Тот факт, что молодой военный златокудрый парень, прежде чем кто-то ответил на его собственный вопрос, сначала соизволил ответить на наивный вопрос взволнованного Лу Дина, доказывал: эта армия дружелюбна к простым людям и, возможно, действительно сможет им помочь. Именно поэтому Юэ Чэн решил обратиться за помощью.

События показали, что Юэ Чэн не ошиблся.

Выслушав его, оба военных мгновенно посерьезнели. Они начали расспрашивать брата и сестру о деталях произошедшего, утешая их, чтобы они не боялись, и пообещали после подтверждения личности доставить их домой.

Златокудрого военного, который заговорил с ними первым, звали Ло Фэйлин, а его кареглазого товарища — Сян Шань.

Они тщательно сверили данные о семье Юэ, и когда узнали, что их отцы тоже были военными и погибли при исполнении, взгляды, брошенные на брата и сестру, стали еще теплее.

Для проверки достоверности информации в базах данных Столичной планеты требовалось

некоторое время.

Оценив обстановку среди местных жителей заброшенной планеты, оба солдата не забыли о своем задании. Они позвали отряд и начали по очереди опрашивать всех тридцать семь обитателей планеты, выясняя, не причастен ли кто-нибудь к происшествию с Сяо Чжаньжанем и не видел ли чужаков.

Результат оказался нулевым. Угрюмые местные жители занимались лишь тем, что дрались за территории да копались в мусоре, и никаких странностей не замечали.

Ло Фэйлин и его товарищ не раскрывали деталей задания, поэтому виновник происшествия, Юэ Чэн, упустил ключевую информацию о том, что здесь вышел из-под контроля альфа, и со спокойной совестью умолчал о собственном разделении, произошедшем в последние два дня.

Разделение пола принадлежности к тому или иному гендерному типу являлось личным делом, и говорить об этом действительно не было нужды.

Поскольку семья Сяо предвзято считала, что тот омега был кем-то специально подслан, никому и в голову не приходило сверять феромоны жителей заброшенной планеты. К тому же возраст брата и сестры Юэ явно указывал на то, что они еще не достигли периода разделения.

Таким образом, военные и Юэ Чэн — обе стороны — разминулись с правдой.

Лу Дин, размахивая тяжелым молотом, изо всех сил отбивал волчье мясо.

Юэ Чэн сказал, что недостаточно отбитую волчатину невозможно прожевать, поэтому Лу Дин старался изо всех сил.

Юэ Ли, следуя указаниям брата, усердно мыла у реки большие листья банана. То и дело подходили солдаты, желая помочь — в конце концов, девочка выглядела такой хрупкой, а два банановых листа вместе были больше нее самой.

Юэ Ли каждому вежливо отказывала: то, что поручил брат, она, конечно же, должна сделать сама!

Тем временем Юэ Чэн расколол волчий череп и извлек мозг.

Хотя Ло Фэйлин знал, что они обладают силой, позволяющей убить звездного зверя класса А, зрелище того, как красивый юноша расправляется с волчьей головой, на секунду разрушило его идеалы.

Юэ Чэн не обращал внимания на чужие взгляды. Он привычно развел огонь, водрузил котел и

принялся за дело: тщательно отбитое волчье мясо пошло на фрикадельки в густом соусе, волчий мозг после маринования со специями был завернут в банановые листья для запекания, а в довершение всего заварился легкий, освежающий суп из речного корня лотоса — идеальный ужин.

С лучами заката, оплетавшими пространство кольцо за кольцом, от Юэ Чэна и стоящего перед ним котелка стали исходить слоистые ароматы.

Языки пламени яростно лизали зеленые банановые листья на решетке гриля. Жар вместе с ароматом зелени пропитывал волчий мозг внутри, и блюдо постепенно доходило до совершенства.

Не отрывая глаз, Лу Дин смотрел, как его Босс с помощью всего нескольких видов растительных пряностей колдует над источающим умопомрачительный аромат соусом для тушения. От одних запахов у него, вовсе не голодного, тут же заурчало в животе, и он мысленно возвел кулинарный талант Босса в ранг чуда.

Фрикадельки аппетитно булькали в подливке, и вскоре по мановению поварешки шеф-повара Юэ дружно перевернулись, позволяя соусу полностью пропитать мясо.

Суп из речного корня лотоса источал чистый аромат без единой специи. Лу Дин стоял рядом и жадно втягивал носом воздух: неужели сами продукты могут падать так потрясающе?

Перед началом готовки Юэ Чэн пригласил военных разделить с ними ужин, но те вежливо отказались: в армии имелись специальные пайки с питательным раствором, разнообразные по вкусу, богатые витаминами и энергией.

Однако, когда непрекращающиеся волны аромата докатились и до них, некоторые солдаты начали колебаться — пахло слишком вкусно!

Кто-то достал питательный раствор со вкусом тушеной свинины и выпил, но нет — вкус был совсем не тот, а в воздухе по-прежнему витал умопомрачительный запах. В конце концов Ло Фэйлин взял целую коробку питательных растворов в качестве платы за ужин и в сопровождении братьев по оружию решительно направился к ним на огонек.

Все ели и нахваливали: каждое блюдо было просто верхом совершенства, ни один домашний робот не смог бы приготовить столь роскошный пир.

Военные убили бесчисленное множество звездных зверей, но кто бы мог подумать, что волчий мозг класса А может быть настолько вкусным?!

Уплетая за обе щеки, Лу Дин с гордостью рассказывал сидевшему рядом Сян Шааню о том, насколько вкусной была рыба на гриле, приготовленная Боссом, как она обжигала губы и

бодрила пряностями. Вид у него был такой, будто он питался стряпней Юэ Чэна уже много лет, хотя ел ее всего лишь второй раз в жизни.

Не успели они насладиться трапезой до конца, как проверка данных на Столичной планете завершилась. Личности брата и сестры Юэ были подтверждены, а отправленные к ним домой люди доложили, что исчезновение подтверждено.

Лу Дин слезно умолял Юэ Чэна взять его с собой: отведав кулинарных шедевров Босса, он больше не мог заставлять себя подбирать сухари на помойке.

Поскольку их было всего трое, нанимать отдельный звездный корабль не требовалось. Военный механик ловко переоборудовал два посадочных места в мехе, успешно погрузив трех юношей на борту и отправив их к Столичной планете.

Столичная планета. Военные успешно вернулись.

Ло Фэйлин и остальные проводили троицу до дверей дома Юэ, попрощались и выразили сожаление, что не смогут при случае заглянуть к Юэ Чэну на обед. Юноша с чистой улыбкой кивнул в ответ.

Стоило им только собраться войти в дом, как раздался вой сирены — это прибыл участковый инспектор. Они уже знали о ситуации брата и сестры Юэ и приехали составить протокол допроса, заодно забрав нелегала Лу Дина.

Лу Дин побледнел от ужаса: что с ним будет?!

Инспектор улыбнулся и утешил его: — Что касается бродяг с заброшенной планеты, мы проводим лишь плановую проверку на предмет незаконного проникновения, а также... отправляем вас на учебу.

Лу Дин перепугался еще сильнее: — У... учебу?!

Инспектор кивнул: — Да уж. Бродягам, чтобы получить удостоверение личности и право на проживание, необходимо перестать быть неграмотными. Нужно выучить межзвездный язык, повседневные символы, базовый закон граждан Первой звездной системы и так далее. Обладая базовыми навыками выживания, человек может официально стать жителем. К тому же требования на Столичной планете выше, чем на других, поэтому тебе придется освоить какую-нибудь профессию, чтобы гарантированно найти работу и не нарушать общественный порядок.

Лу Дин, еще не обладавший базовыми навыками выживания, со слезами на глазах попрощался с братом и сестрой Юэ, поникшим видчиком забрался в полицейскую машину и с мрачным сердцем уехал.

Юэ Чэн и Юэ Ли, провозившиеся полдня, наконец переступили порог собственного дома.

Робот-дворецкий в образе пингвина Филаред услужливо вышел их встречать: — Маленькие хозяева, с возвращением дома! Вы отсутствовали столько дней, и Филаред тааак соскучился.

Юэ Ли бросилась вперед и обняла Филареда, прижавшись изящным личиком к его пушистому корпусу — она ведь тоже безумно соскучилась по дому.

Юэ Чэн прошел внутрь: обстановка в пространственном кармане была точно такой же, как в памяти прежнего владельца, но для самого Юэ Чэна большая часть невиданных технологий казалась внове.

Робот-дворецкий переваливаясь с ноги на ногу, высвободился из объятий маленькой хозяйки.

Филаред: — Для маленьких хозяев уже подготовлена горячая вода для купания. Скажите, не желаете ли вы после душа перекусить? Филаред как раз позавчера обновил библиотеку рецептов.

Юэ Чэн кивнул: ему тоже хотелось получше ознакомиться с межзвездной кухней.

Повернувшись, чтобы сказать что-то сестре, он обнаружил, что та уже молнией умчалась в свою комнату. Девочка терпела тяготы столько дней, и едва услышав от Филареда, что вода готова, не смогла сдержаться.

Юэ Чэн усмехнулся и тоже направился к себе. Наслаждаясь благами передовых межзвездных технологий, он принял превосходную горячую ванну. Его тело и разум полностью расслабились.

Утром Юэ Ли проснулась на пушистой и мягкой кровати, оглядывая знакомую комнату.

Она резким движением сел на постели, потерла глаза: это не заброшенная планета, она действительно дома!

Девочка радостно выбежала из спальни и спустилась вниз.

Уведомление о пропуске занятий

Юэ Чэн уже сидел за обеденным столом. Услышав шаги, он поднял голову, увидел сестру и озарил ее мягкой улыбкой, приглашая позавтракать.

Филаред тем временем неподалеку обновлял рецептуру на основе яичных блинчиков,

приготовленных Юэ Чэном.

Точное количество масла и время заливки яичной массы в его памяти не совпадали с действиями маленького хозяина, а значит, следовало исправить их в соответствии с тем, как делает хозяин.

Юэ Ли подошла к столу, и Филаред как раз закончил сохранять данные. Робот-пингвин поклонился Юэ Ли: — Доброе утро, маленькая хозяйка Ли Ли. Приятного аппетита, пусть ваш день будет прекрасен.

Языковая программа дворецкого была настроена еще при жизни отцов брата и сестры: двух пап они называли «хозяевами», а брат с сестрой были «маленькими хозяевами».

При этом маленькие хозяева делились на маленького хозяина Чэн Чэна и маленькую хозяйку Ли Ли.

После смерти отцов брат с сестрой не захотели менять языковую программу, так и пользовались ею по сей день.

Утром, спускаясь вниз, Юэ Чэн уже получил приветствие дворецкого в адрес маленького хозяина Чэн Чэна, и от этого обращения у его взрослого сознания мурашки побежали по коже.

Попивая сок, Юэ Чэн велел Филареду открыть межзвездную сеть, чтобы выбрать для них с сестрой новые световые браслеты-коммуникаторы.

Коммуникаторы обоих были утеряны, когда их одурманили наркотиками торговцы людьми, но средства на банковских счетах никуда не делись. Никто не мог похитить деньги с банковской карты жителя межгорья против его воли, а вот то, что носили на теле — совсем другое дело.

Юэ Чэн пролистывал проецируемый в воздухе синий экран, испытывая глубочайшее внутреннее удовлетворение — вот он, правильный интерфейс эпохи межзвездных путешествий!

Мысленно прикинув остаток средств на счетах брата и сестры, Юэ Чэн остановился на модели за девяносто тысяч кредитов. Сестре очень приглялся ее внешний вид, сам же Юэ Чэн к дизайну претензий не предъявлял — лишь бы функционал был полным.

Быстро оформив заказ на два устройства — черное и белое, — он оценил скорость доставки на Столичной планете: уже через полчаса всё было доставлено.

Глядя, как со счета мгновенно списываются сто восемьдесят тысяч кредитов, Юэ Чэн задумался: нужно будет соответствующим образом увеличить доходы.

После привязки коммуникаторов посыпались уведомления. Юэ Чэн не стал отвечать сразу, а ввел серию символов связи и отправил запрос на добавление.

Дзынь! Вы успешно добавили младшего генерала Ло в список друзей.

Младшим генералом Ло был Ло Фэйлин. Они обменялись контактами на мехе — якобы для того, чтобы в будущем заглядывать на обед, а точнее — чтобы навещать брата и сестру. На подобные заявления спасшего их молодого военного Юэ Чэн ответил с легким согласием.

Отправив сообщение с искренней благодарностью армии, Юэ Чэн вдруг подумал о Лу Дине. Но, рассудив, что у того наверняка еще нет коммуникатора, решил отложить мысли о нем до тех пор, пока парень не освоит профессию и не выйдет на свободу, после чего со спокойной совестью выбросил своего единственного младшего брата из головы.

Вернувшись к неп прочитанным сообщениям, он первым делом наткнулся на предупреждение о пропуске занятий, присланное школьным учителем.

Юэ Чэн на секунду растерянно замер: судя по возрасту, они что, учатся в разных местах — один в начальной школе, другой в старшей? И ему что, снова придется сдавать вступительные экзамены?

Открыв сообщение и прочитав его, он с облегчением выдохнул: к счастью, нет.

Речь шла о подготовительном колледже Имперской военной академии.

Тела людей межзвездной эры после появления вторичных половых признаков и их полного завершения демонстрируют весь потенциал генетических способностей.

Поэтому в Первой звездной системе действовало правило: после завершения вторичного разделения, если комплексный результат генетического теста и физических показателей выявляет уровень духовной силы и физической формы не ниже класса А, гражданин имеет право подать заявку на службу в армии.

Семья Юэ была исключением. Согласно политике компенсаций семьям павших героев Первой звездной системы, дети погибших героев имели право после разделения напрямую получить квоту на поступление в военную академию.

Конечно, поступление в военную академию означало службу в армии, поэтому решение воспользоваться этой льготой принималось самостоятельно.

В семье Юэ было двое павших героев, поэтому им причиталось две квоты.

Благодаря этому они и подали заявку на поступление в подготовительный колледж Имперской военной академии, где изучали базовые и системные боевые знания — например, введение в мехатронику, материаловедение звездных зверей и прочее. Когда их вторичные признаки окончательно сформируются, они смогут напрямую поступить в самую Имперскую звездную академию.

Брат и сестры никогда не сомневались в своем выборе. С самого детства они брали пример с отцов и твердо решили стать отличными военными Первой звездной системы, и даже гибель отцов на задании не поколебала их решимости.

Оба отца были для брата и сестры несокрушимым стволom ружья в их сердцах, указывающим самый верный путь.

Юэ Чэн посмотрел на сестру, свернувшуюся калачиком на стуле, словно котенок.

Она была в розовой ночной сорочке до колен, черные шелковистые волосы небрежно рассыпались по плечам, и она тихонько отвечала на сообщения через коммуникатор, то и дело прикладывая к губам стакан с молоком. Во всем ее облике сквозила живая и мягкая грация.

Но Юэ Чэн прекрасно знал: она вовсе не тепличный цветок, не способный выдержать бурю.

Она не погрузилась в пучину горя после потери родителей, а стойко последовала за братом на тренировки и успешно поступила в подготовительный колледж.

Она не сдалась, когда они оказались в смертельной опасности, разыскивая для брата лекарство и защищая его.

Она не испугалась, когда Юэ Чэн предложил пойти в джунгли убивать звездных зверей, и твердо следовала за ним шаг за шагом.

То, как смело и решительно она вела себя перед лицом серебряного волка класса А, было, без сомнения, чертовски круто.

Юэ Ли была самой храброй девочкой, которую Юэ Чэн когда-либо встречал, но при этом она не утратила своей мягкости из-за увиденной жестокости, оставаясь рядом с братом послушной, ласковой, искренней и чистой.

Для Юэ Чэна, у которого в прошлой жизни не было близких, это был первый случай, когда он испытал необъяснимые чувства к семье, в которую попал — здесь смешались и зависть, и благодарность.

А еще — странное чувство ответственности за то, что взятую на себя задачу заботиться о Юэ Ли нельзя выполнить хуже, чем остальные три члена семьи.

Юэ Ли сморщила носик, сообщив брату, что в ее письме из школы сказано: если она не явится на занятия, ее грозят отчислить.

Юэ Чэн погладил сестру по голове и сказал, что уже пишет в школу объяснительную записку и намерен взять еще пару дней отпуска.

Им обоим требовалось пройти полное медицинское обследование.

Они были внезапно одурманены наркотиком торговцев людьми по дороге домой, долго были без сознания на корабле, к тому же Юэ Чэну насильно вкололи какой-то препарат.

Нельзя было оставлять в организме скрытые угрозы для здоровья, необходимо было тщательно во всем разобраться.

Убедившись, что у брата всё под контролем, Юэ Ли вернулась в свою комнату играть.

Юэ Чэн же, отправив письмо, направился в тренировочный зал — место, где прежний владелец проводил больше всего времени.

Зал был просторным. Стоило ему войти, как перед глазами вспыхнул световой экран с предложением выбрать режим тренировки.

Программа тренировочного зала запускалась с помощью сканирования вошедшего человека, поэтому Юэ Чэн не мог воспользоваться площадками, настроенными для двоих отцов; брат и сестра пользовались усиленными тренировками для несовершеннолетних, которые им установили родители.

После ухода отцов прежний хозяин добавил еще несколько режимов. И хотя они не могли сравняться с отцовскими, они все же превосходили базовые.

Юэ Чэн испробовал каждый режим по очереди и вскоре потратил немало сил. Кристальные капли пота скатывались со лба из-под прядей волос, и робот-Филаред вовремя подал полотенце и воду.

Слишком уж зажато.

Хотя весь комплекс упражнений развивал физическую форму, сценарии были слишком однообразными. Например, при столкновении с реальной опасностью вроде звездного зверя критически важна способность импровизировать на ходу.

Если продолжать тренировки дальше, ему потребуется смоделировать более богатую среду.

При мысли о звездных зверях Юэ Чэн невольно вспомнил только что покинутую заброшенную планету. Разнообразный рельеф, изобилие видов звездных зверей и богатая растительность делали ее идеальным полигоном для тренировок.

<http://bllate.org/book/18874/1842798>